

и Звждителя и Бога нашего". Гдѣ же глаголь, отъ котораго зависять эти слова? Или: „Сыны свѣта Тою показавый“. Кѣмъ же—Тою? Въ избѣжаніе отрывочности при исполненіи пѣснопѣній можно требовать, чтобы пѣвцы прочитывали по крайней мѣрѣ начальныя слова того тропаря, конецъ котораго обыкновенно поется. Пусть сначала прочитають внятно тропарь: „Глубиною мудрости чловѣколюбно вся строй“... и послѣ этого пропоють послѣднія слова того же тропаря: „Творца и Звждителя“... или пусть прочитають: „Самъ единъ еси безсмертный“... и затѣмъ къ концу этого икоса пропоють: „надгробное рыданіе творяще пѣснь“...

Священникъ І. А. Шмариновъ.

(Некрологъ).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго 1895 года волею Божіею скончался въ Астрахани, на 38 году отъ рожденія, священникъ Николаевской церкви на Чурьянскомъ рыболовномъ промыслѣ, Красноарскаго уѣзда, Астраханской губерніи, Іоаннъ Алексѣевичъ Шмариновъ, оставивъ послѣ себя вдову 35 лѣтъ и шесть дѣтей отъ 13 лѣтъ до 8 мѣсяцевъ.

Покойный отецъ Іоаннъ былъ сынъ священника, родился въ селеніи Тамбовѣ, Енотаевского уѣзда, Астраханской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ Астраханской духовной семинаріи съ званіемъ студента, 1879 г. 15 іюля уволенъ въ епархіальное вѣдомство. Въ томъ же году 1 августа опредѣленъ Епархіальнымъ Начальствомъ на должность надзирателя при Астраханскомъ духовномъ училищѣ, каковую должность проходилъ до 1 мая 1880 г. 1880 года 15 мая преосвященнымъ Герасимомъ, епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, рукоположенъ во диакона, а 1 іюня того же года во священника и опредѣленъ помощникомъ настоятеля къ Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви, Царевского уѣзда. Съ 7 октября 1881 г., съ утвержденія Епархіальнаго Начальства, проходилъ должность законоучителя при Верхне-Ахтубинскомъ сельскомъ училищѣ. Въ 1883 г. 30 марта, по прошенію, перемѣщенъ настоятелемъ къ Калмыцко-Вальской Покровской церкви, Царевского уѣзда. Въ томъ-же году 7 декабря преосвященнымъ Евгеніемъ, епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, награжденъ набедренникомъ. 1885 г. 25 мая, по прошенію, перемѣщенъ къ Капустино-Ярской Троицкой церкви, Царевского уѣзда. Съ 1888 г. 13 мая, по выбору мѣстнаго духовенства и съ утвержденія Епархіальнаго Начальства, исполнялъ должность духовника XIII благочинническаго округа. 1889 г. 30 октября назначенъ былъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ XIII округа, Астраханской епархіи, каковую должность проходилъ до 4 мая 1891 г., когда былъ уволенъ отъ нея, по прошенію, вслѣдствіе болѣзни. 1892 г. 17 января преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Астраханскимъ и Енотаев-

скимъ, награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1893 г. августа 27 дня, по прошенію, перемѣщенъ былъ къ Николаевской церкви на рыболовномъ промыслѣ „Чурка“, принадлежащемъ г. Василевскому, но недолго пробылъ на этомъ послѣднемъ мѣстѣ. Заболѣвъ какою-то болѣзнію (по однимъ, у него былъ ракъ желудка, по другимъ — чахотка), о. Іоаннъ пріѣхалъ въ Астрахань для лѣченія, но черезъ четыре мѣсяца былъ сведенъ своею болѣзнію въ могилу.

Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся отцемъ І. А. Шмариннымъ совершали въ Рождество-Богородицкой церкви протоіерей Г. Г. Покровский и священники: В. Ермолаевъ, М. Боровковъ, А. Райскій, Т. Березинъ, В. Лебланкскій и І. Орловъ съ діакономъ І. Влизиньковымъ. Пѣлъ хоръ вѣвчихъ. Предъ началомъ отгѣванія священникъ градской Гостинно-Николаевской церкви Т. Березинъ почтилъ усопшаго о. Іоанна такою рѣчью:

„Почившій возлюбленный собратъ! Чувствую внутреннюю потребность почтить твою память своимъ, хотя краткимъ, слабымъ, но искреннимъ словомъ. Я не имѣю широкой цѣли изображать тебя, какъ служителя Божія, потому что не судилъ мнѣ Богъ быть свидѣтелемъ твоихъ трудовъ въ великомъ дѣлѣ Божіемъ въ званіи священника. Мнѣ отчасти извѣстна только одна страничка изъ книги жизни твоей. Поучительное содержаніе этой странички я и прошу теперь твоего позволенія мнѣ воспроизвести, хотя кратко, въ память твою.

„Я былъ юнымъ питомцемъ духовнаго училища здѣсь, въ Астрахани, и жилъ въ самомъ училищѣ, когда ты, по окончаніи курса въ духовной семинаріи, занялъ должность надзирателя надъ нами. Свѣтлый образъ твой, вотъ въ этотъ періодъ твоей жизни, и предносится теперь моему воображенію. Не погрѣшу противъ истины, если скажу, что ты былъ для насъ не столько надзирателемъ, сколько отцемъ или, такъ сказать, другомъ-товарищемъ. Невзмѣнно-сердечнымъ отношеніемъ къ намъ ты производилъ образовательное дѣйствіе на наши души. Съ какою сердечною участливостію и терпѣніемъ, помню, ты помогалъ въ ученическихъ работахъ слабымъ изъ насъ въ наукахъ, хотя формально вовсе не обязанъ былъ оказывать эту помощь своимъ питомцамъ, — съ какимъ скорбнымъ спокойствіемъ, бывало, дѣлалъ ты замѣчанія непослушнымъ и несправнымъ, — съ какою любовною ласкою награждалъ ты благонаправныхъ и уснѣвавшихъ и вмѣстѣ съ какою отеческою свисходительностію прощалъ кающихся. Особенно, помню, радовалъ, восхищало насъ тогда то, что ты принималъ такое или другое, но постоянное участіе въ нашихъ дѣтскихъ играхъ. При такой настроенности по отношенію къ намъ, ты по истинѣ былъ для нашего духовно-правственнаго развитія тѣмъ, чѣмъ служатъ солнечный свѣтъ и теплота для растенія. Помню, наконецъ, какою щемлящею тоскою жались наши дѣтскія сердца, когда, однажды, ты, любимый намъ надзиратель, собравъ насъ вмѣстѣ, съ горестнымъ волненіемъ сталъ говорить намъ, что ты оставляешь службу въ

училищѣ и расстаешься съ нами, навѣрное, на-всегда: „Тяжело, дѣти, мнѣ съ вами разставаться, — говорилъ ты намъ, — крѣпко полюбилъ я васъ, но что дѣлать? — рыба ищетъ, гдѣ глубже, человѣкъ — гдѣ лучше“. Такъ говорилъ ты тогда, разставаясь съ нами, а вотъ вчера я услышалъ, что ты, нашъ добрый бывший воспитатель, и съ міромъ видимымъ разстался... Вѣруемъ, что тамъ, куда ты отшелъ изъ здѣшняго міра, тебѣ будетъ лучше; увѣрены также, что всѣ бывшіе питомцы твои, услышавъ о смерти твоей, поманутъ тебя въ молитвахъ своихъ, — въ особенности же тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ счастье предстоять Престолу Возію. — Господь, благословлявшій дѣтой и заповѣдавшій намъ подобиться дѣтямъ, да упокоитъ твою, горѣвшую любовью къ дѣтямъ, душу въ вѣчномъ царствѣ любви! Аминь“.

На кладбище усоншаго о. Іоанна несли попеременно священники и свѣтскіе почитатели его. На поминальной трапезѣ знавшіе покойнаго отца І. А. Шмарина много говорили о его необыкновенномъ безкорыстіи, необыкновенномъ трудолюбіи и рѣдкой добросовѣстности въ исполненіи обязанностей, какъ своихъ прямыхъ, такъ и случайно возлагавшихся на него Епархіальнымъ Начальствомъ. Рассказывали, между прочимъ, что покойный отецъ Іоаннъ никогда не бралъ себѣ вознагражденія ни за какія частныя требы, совершавшіяся имъ для служащихъ на промыслѣ, а довольствовался своимъ скромнымъ жалованьемъ; говорили также, что нерѣдко, даже въ болѣзненномъ состояніи, онъ безъ сна просиживалъ ночи до звона къ заутренѣ въ занятіяхъ за письменнымъ столомъ, и т. под.

Миръ праху твоему и вѣчный покой твоей душѣ, скромный, честный труженикъ на нивѣ Господней!

Свящ. Г. Березинъ.

Е П А Р Х І А Л Ь Н А Я Х Р О Н И К А.

Общее собраніе Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. — Въ понедѣльникъ, 22 мая сего года, въ день Св. Духа, въ седьмомъ часу пополудни, въ залѣ архіерейскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Астраханскаго и Еяотавскаго, происходило общее собраніе Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Послѣ молитвы, которою открыто было собраніе, и послѣ краткой рѣчи Его Преосвященства, въ которой Владыка выяснилъ свой взглядъ на дѣятельность мѣстнаго Комитета въ истекшемъ году, прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности Комитета въ 1894 году и о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за тотъ-же годъ. Выслушавъ отчетъ, собраніе постановило поручить особой комиссіи провѣрить отчетъ въ финансовою его часть и по провѣрѣхъ отпечатать его въ мѣстныхъ Епархіаль-